

НЕСТЕР Наталья Васильевна

**Полоцкий государственный университет
имени Евфросинии Полоцкой, Полоцк
кандидат филологических наук, доцент**

**ДЕКОНСТРУКЦИЯ МИФА О МЕДУЗЕ И ПЕРСЕЕ
В КНИГЕ ДЖ. БЁРТОН «МЕДУЗА»**

Аннотация. Рассматривается книга английской писательницы Джесси Бёртон (Jessica Kathryn Burton, род. 1982 г.) «Медуза» (Medusa, 2021), представляющая собой деконструкцию мифологического сюжета о Медузе и Персее. Дж. Бёртон переосмысливает классический миф о Медузе, превращая горгону из «чудовища» в персонажа, способного рассказать собственную историю. Писательница не просто пересказывает историю Медузы, а создает антимиф, разоблачающий многовековую традицию обезчеловечивания «неудобных» женских персонажей.

Ключевые слова: деконструкция, миф, образ, Медуза, Персей.

Abstract. The book “Medusa” (2021) by the English writer Jessica Kathryn Burton (born 1982) is examined, which represents a deconstruction of the mythological tale of Medusa and Perseus. In J. Burton’s novel, the classical myth of Medusa is reinterpreted, transforming the Gorgon from a “monster” into a complex character capable of telling her own story and evaluating the events that unfold. The author does not simply retell the story of Medusa but creates an anti-myth that exposes the centuries-old tradition of dehumanizing “inconvenient” female characters.

Keywords: deconstruction, myth, image, Medusa, Perseus.

Миф о Медузе и Персее является одним из самых известных сюжетов античной мифологии, однако традиционная интерпретация этого мифа часто сводится к упрощенной бинарной оппозиции – герой (Персей) против чудовища (Медуза). В классической интерпретации Медуза символизирует ужас и опасность, а Персей – героизм и победу над злом. Исследование деконструкции мифа о Медузе и Персее позволяет понять, как классические сюжеты интерпретируются в современной литературе. Дж. Бёртон предлагает альтернативный взгляд на классический миф с точки зрения Медузы, что отличается от традиционного подхода, где акцент делается на подвиге Персея, а также создает новую перспективу для анализа классического сюжета.

В основе книги Дж. Бёртон (*Jessica Kathryn Burton*, род. 1982 г.) «Медуза» (*Medusa*, 2021) лежит неоднозначная история о наиболее известной из трёх сестёр горгон, чудовища с женским лицом и змеями вместо волос. История Медузы «оживает» на страницах книги Дж. Бёртон посредством иллюстраций, выполненных художницей Оливией Ломенек Гилл (*Olivia Lomenech Gill*, род. 1974 г.).

Медуза – один из самых противоречивых персонажей античной мифологии. Её образ эволюционировал от первобытного хтонического чудовища до сложного и неоднозначного образа. В греческой мифологии Медуза – младшая из горгон, чудовищных порождений морских божеств Форкия и Кето [1, с. 362]. В отличие от своих сестёр, Стено и Эвриалы, Медуза была смертной. Согласно мифу, изначально она была прекрасной девушкой, но её судьба изменилась после встречи с Посейдоном¹.

В античных источниках, таких как «Илиада» [2] Гомера и «Теогония» [3] Гесиода, Медуза упоминается как одна из горгон – ужасных существ, чей взгляд превращает людей в камень. У Гесиода она описывается как дочь морских богов Форкия и Кето, а её смерть от руки Персея становится ключевым моментом в мифе. Персей, получив задание принести голову горгоны, использовал хитрость и помощь богов, чтобы победить её. С помощью зеркального щита Афины он смог избежать её смертоносного взгляда и отрубить ей голову².

Наиболее подробно образ Медузы раскрывается в «Метаморфозах» [4] Овидия, где она представлена как прекрасная девушка, наказанная Афиной за связь с Посейдоном. Овидий акцентирует внимание на её трагедии, делая жертвой божественного гнева.

История Медузы, рассказанная в античных источниках (Гомер, Гесиод, Овидий и т.д.) не дает возможности узнать, что чувствует героиня, ставшая объектом вожделения Посейдона и наказанная Афиной за осквернение храма. В произведении Дж. Бёртон повествование ведется от имени самой Медузы, что позволяет посмотреть на историю Медузы по-другому: «Слишком долго меня учили игнорировать то, что во мне было: мой собственный огонь, мой собственный голос, желающий быть услышанным. И вот настало время – я захотела рассказать свою историю»³ [5, с. 144]. Внутренний монолог героини, передающий ее размышления после превращения в горгону, подчеркивает ее сосредоточенность на новой сущности и попытку осознать себя в новом качестве, в то же время передает отчаяние от потери прежней жизни.

Появившийся на острове молодой человек привлекает внимание Медузы, становится объектом ее самых сокровенных желаний, но она не смеет ему показаться,

---

¹ Медуза была наказана Афиной за то, что Посейдон овладел ею в храме богини. Афина превратила её в чудовище с живыми змеями вместо волос и взглядом, обращающим всё живое в камень.

² Из крови Медузы родились крылатый конь Пегас и великан Хрисаор, отец трёхтелого Гериона.

³ “I’d been taught for so long to ignore what was in me – my own fire, my own voice wanting to be heard. And now it was time. I wanted to tell my story” [6, p. 91].

потому что знает о губительном воздействии на всякого, кто увидит ее в новом обличье. Появление незнакомца на острове вынуждает Медузу скрываться во мраке пещеры, откуда она не смеет показаться: «Я не собиралась называть Персею свое имя. Не была к этому готова. И не позволю ему увидеть себя. Ни в коем случае! Просто посижу по другую сторону входа в пещеру и притворюсь, будто таких мальчиков, как он, постоянно вбрасывает на мой остров»⁴ [5, с. 31]. Несмотря на уязвимость, внутренний конфликт героини отражает страх, осторожность и попытку сохранить контроль над ситуацией.

Медуза размышляет о роли Посейдона в её судьбе и судьбе Персея, что поднимает важные темы справедливости, предопределения и внутреннего конфликта: «Посейдон – тот, кого я так ненавидела, проявил любовь по отношению к другой душе? Агония. Почему Данае помог именно Посейдон, а не другие боги? Мать и ее ребенок, которые могли погибнуть во время шторма, раскачивавшего их деревянный сундук. И Посейдон, щедрый бог моря, решил их спасти. Как великодушно с его стороны»⁵ [5, с. 53]. Медуза испытывает внутренний конфликт, осознавая, что Посейдон, бог, которого она ненавидит, проявил милосердие к Данае и её сыну Персею. Она испытывает противоположные чувства: с одной стороны, она признаёт великодушие Посейдона, с другой – понимает, что именно его действия привели к её собственной трагедии. В то же время Медуза понимает, что без Посейдона Персей не оказался бы на её острове. Вспоминая прошлое, Медуза представляет ухмыляющееся лицо Посейдона и его тень в храме Афины, что напоминает ей о том, что именно благодаря ему она стала чудовищем.

Автор хочет показать, как травма может разделять человека на «внешнее» и «внутреннее», создавая чувство отчуждения и незащищённости: «Как долго я смогу удерживать его вот так, в страхе? С тех пор как он прибыл сюда, я не переставала думать о моменте, когда Афина превратила мои волосы в змей. Правда заключалась в том, что до появления Персея я не считала их чем-то странным, теперь же, когда Персей находился тут, я снова осознала свое внешнее «я». Будто бы наблюдала за собой со стороны, словно сердце и душа сместились от центра»⁶ [5, с. 72]. Таким образом, на самовосприятие Медузы влияют и внешние факторы: появившийся на острове Персей и проклятие Афины, чей образ является ей в сновидениях.

Чем больше Медуза разговаривает с Персеем, тем больше она хочет ему открыться: «И мне хотелось, чтобы он все узнал. Я хотела поделиться с кем-то,

---

⁴ “I wasn’t going to tell Perseus my name. I wasn’t ready for that. And I wasn’t going to let him see me. I was just going to sit on the other side of this entrance rock and pretend that boys like him washed up on my desert island all the time” [6, p. 26].

⁵ “Poseidon, someone I hated so much, doing something loving for another soul? It was agony. Of all the gods to help Danaë, why did it have to be him? A mother and her child soon to die in a storm, bobbing around in a wooden chest. So Poseidon, bountiful god of the sea, rescues her. How kind of him” [6, p. 39–40].

⁶ “How long could I keep him at bay like this? Since he’d arrived, I’d not been able to stop thinking about the moment Athena transformed my hair into snakes. The truth was, before he’d turned up I’d almost stopped considering them as anything strange, but now he was here, I had been made aware again of how my outside self appeared. I felt displaced from myself, as if my heart and soul had been moved off-centre” [6, p. 50].

кроме моих сестер, как это – быть мной, ненавидимой и непонятой другими и быть неспособной понять саму себя. За всю мою жизнь ни один человек не остановился, чтобы выслушать меня или задать мне хоть один вопрос. Они просто смотрели на меня и думали, что все поняли»⁷ [5, с. 75–76]. Несмотря на присутствие близких, Медуза чувствует себя одинокой, поэтому испытывает потребность быть услышанной и понятой. Проклятие Афины делает её чужой для всех, поэтому она теряет себя из-за постоянного внешнего осуждения, а Персей становится её единственным шансом для искупления. Поделившись с Персеем своей историей, Медуза освобождается от прошлого и обретает свободу. Прошлое, которое раньше тяготило её, теперь теряет свою власть, героиня становится свободной от тайн и секретов, подавлявших её.

Медуза испытывает настоящие чувства к Персею, что противоречит её образу как существа, лишённого человеческих эмоций: «Его любовь была как столб света, в котором я купалась, где бы ни находилась. Я не могла поверить своему счастью – он посетил мой отдаленный остров! Удивлялась, что получилось влюбиться друг в друга, даже не встречаясь лицом к лицу: неужели смертный разум способен на подобное даже в таких условиях»⁸ [5, с. 143]. В этих словах раскрывается внутренний мир Медузы, которая, вопреки традиционному мифу, предстаёт не как монстр, а как чувствующая и мечтающая женщина.

Традиционный миф прославляет Персея как героя, но Дж. Бёртон подвергает сомнению его мотивы и действия. В романе Персей изображён как фигура, действующая из эгоистических побуждений, что ставит под вопрос его героизм, а также позволяет автору критиковать традиционные представления о мужественности и власти: «Меня звали Медузой, и я была девушкой. Из уст Персея это звучало так, будто я мифический зверь. Но я не хотела быть мифом. Я хотела быть собой»⁹ [5, с. 178]. В представлении Персея, Медуза – монстр, которого он готов умертвить ради спасения собственной матери.

Внутренний монолог Медузы напоминает исповедь, уставшей от одиночества женщины, напрасно обвинённой в преступлении, которого она не совершала: «Я расскажу ему, как Афина изменила меня, как змеи, которые постоянно извивались над линией роста волос, стали не временным явлением, а неотъемлемой частью моей души, моего духа, моих бодрствующих дней и дремлющих ночей. Я сообщу ему свое настоящее имя. Я же обещала. Я верила ему. Это первое обещание, которое мне хотелось сдержать. Когда я ему все расскажу, он сможет

---

⁷ “And I wanted him to know. I wanted to tell someone who wasn’t my sisters what it felt like to be me – to have been hated, so misunderstood – to not even understand herself. My whole life, no one had ever stopped to listen, to ask me a single question. They’d just looked at me, and thought they’d found their answer” [6, p. 51].

⁸ “his love like a column of light I bathed in wherever I wandered. I could not believe my luck that he had found me on this remote island. I marvelled that we could fall for each other without meeting face to face, that the mortal mind was capable of such gymnastics when it wanted” [6, p. 91].

⁹ “My name was Medusa, and I was a girl. Perseus had made me sound like a mythical beast. I didn’t want to be a myth. I wanted to be me” [6, p. 110].

увидеть меня»¹⁰ [5, с. 169]. Однако Медуза не чувствует за собой никакой вины, ей не в чем каяться, т.к. она невиновна, она обвиняет богов, сделавших её жертвой.

История Медузы находится вне времени и пространства, обретая статус вечности, а главная героиня осознаёт себя частью повествования, не ограниченного временными рамками: «Но я чувствую, что буду жить вечно, или, по крайней мере, мой миф продолжит жить. Я могу разбиться на миллион кусочков и следить за миллионами разумов. Могу подтолкнуть женщин к славным подвигам, свободе и чудесам. Могу жить сотни лет, пересекая континенты и океаны, империи и культуры. Потому что, в отличие от статуи, вы не разрушите миф, не оставите его на вершине скалы. Миф найдет способ, чтобы его запомнили. Он обретет новую форму, чтобы выбраться из глубокой могилы и снова прославиться»¹¹ [5, с. 218–219]. В то же время Медуза переосмысливает собственную роль в мифе: из жертвы она становится символом сопротивления, а история самой Медузы служит вдохновением женщин на борьбу за свободу: «Я велю заглянуть внутрь меня – и вы увидите. Смотрите, это Медуза – горгона и девушка. Это вы. Это я»¹² [5, с. 219]. Медуза обращается к читателю, приглашая его взглянуть за пределы её внешнего образа. Раскрывая собственную двойственность (монстр и жертва), она утверждает, что её история – это не только личный опыт, но и часть каждой женщины, пережившей борьбу и поиск себя. Монолог Медузы завешает повествование, объединяя личное и коллективное, миф и реальность.

Таким образом, повествование в произведении Дж. Бёртон ведётся от первого лица, причем рассказчик (в данном случае Медуза) впускает читателя в самые сокровенные глубины собственного мира, стремясь разобраться в самой себе. Автор детально изображает внутренний мир героини: её мысли, желания, переживания, составляющие художественный мир произведения. Для раскрытия образа главной героини Дж. Бёртон использует один из частотных приёмов психологизма – внутренний монолог, позволяющий зафиксировать и воспроизвести мысли Медузы. Акцент в книге делается на внутреннем мире главной героини, страданиях и поиске идентичности, поэтому Медуза становится символом женской силы и сопротивления, что позволяет увидеть её историю с новой перспективы. Автор переосмысливает образ Медузы, представляя её не как чудовище, а как жертву.

---

¹⁰ “I would tell him how Athena had changed me, how these snakes that writhed and wriggled above my hairline were no temporary state of affairs, but were intrinsic to my soul, to my spirit, my wakened days and slumbering nights. I would tell him how my real name barely began to touch who I was. And I’d promised, hadn’t I? I trusted him. I’d made the first promise I truly wanted to keep. And when I told him everything, then he would see” [6, p. 105].

¹¹ “but I feel as if I might go on forever, or at least that my myth will. I could break into a million pieces and stalk a million minds. I could drive women to feats of fame and liberty and wonder. I might live for hundreds of years to come, crossing continents and oceans, empires and cultures. Because, unlike a statue, you cannot break up a myth or wedge it on top of a cliff. A myth finds a way to remember itself. It makes a new shape, rising out of a shallow grave in glory” [6, p. 133].

¹² “I will tell you to look into me, and you will see. Look, Medusa, girl and Gorgon. You. Me” [6, p. 133].

Медуза изображена как сложная личность, чья трагедия вызывает сочувствие, а Персей – как человек, разрывающийся между долгом и личными интересами. Автор смещает акцент с героического подвига Персея на трагедию Медузы, предлагая взглянуть на историю главной героини изнутри. Переосмысляя миф о Медузе и Персее Дж. Бёртон меняет содержание мифа, оставляя в живых именно главную героиню, позволяя ей изменить собственную историю, независимо от сложившейся трактовки мифа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кондрашов, А.П. Кто есть кто в классической мифологии: Энциклопедический словарь / А.П. Кондрашов. – М. : РИПОЛ КЛАССИК, 2002. – С. 362–363.
2. Гомер. Илиада. Одиссея / Гомер. – М. : Худож. лит-ра, 1967. – 768 с.
3. Гесиод. Теогония / Гесиод // Полное собрание текстов / Пер. В.В. Вересаева, О.П. Цыбенко. Вступит. ст. В.Н. Ярхо. Комм. О.П. Цыбенко и В.Н. Ярхо. – М. : Лабиринт, 2001. – С. 20–50.
4. Овидий. Собрание сочинений в 2-х т. Т. 2 / Овидий. – СПб. : Студия Биографика, 1994 с. – 528 с.
5. Бёртон, Дж. Медуза / Дж. Бёртон ; иллюстрации Оливии Ломенек Гилл ; [пер. с англ. И. Позиной]. – М. : Эксмо, 2023. – 224 с.
6. Burton, J. Medusa / J. Burton. Illustrated by O.L. Gill. – London : Bloomsbury, 2021. – 140 p.